

предпринять серьезные усилия для изменения этого положения. Кроме того, в настоящее время отсутствуют большие комплексные экспедиции, что тоже является серьезным пробелом в работе, который должен быть восполнен. С.П. Поляков напомнил о значении усилий С.П. Толстова по организации Хорезмской археолого-этнографической экспедиции, о размахе Русской антропологической экспедиции и других подобных масштабных мероприятиях. Весьма важно, что отмечалось уже не раз, восстановление постоянных рабочих связей между кафедрами этнологии МГУ и ИЭА РАН. В современных же экспедициях, по мнению С.П. Полякова, необходимо использовать как новейшие, так и классические методы полевой работы.

Многие из выступавших на «круглом столе» вступали в прямую или завуалированную полемику друг с другом. В частности, наиболее часто и активно дискуссии разворачивались по следующим сюжетам: 1. Должны ли полевые исследования быть непременно глубокими и, следовательно, долговременными, или же кратковременные и эпизодические наблюдения тоже могут служить достаточной основой для важных обобщающих заключений? (В частности, обсуждались основания, необходимые для адекватных выводов о социально-экономическом положении и демографических характеристиках изучаемых групп населения.) 2. Каким должно быть эмоциональное отношение исследователя к изучаемому населению, и всегда ли это отношение предполагает чувства симпатии и уважения к культуре исследуемой группы? 3. Существуют ли, и если да, то насколько серьезно выражены и в чем именно заключаются различия в западной и отечественной научных традициях полевой работы и каковы отличия между теми этнокультурными сообществами, которые наиболее активно изучаются нашими и зарубежными коллегами?

Все выступившие на «круглом столе» поддержали идею организации постоянно действующего Полевого семинара в ИЭА РАН и предложение о проведении ежегодной внутринститутской полевой сессии, на которой с краткими отчетами о поездках могли бы выступить все выезжавшие в поле в предыдущем году. Как говорили многие участники, необходимо регулярно проводить обсуждение вопросов методики полевых исследований, привлекая к таковому специалистов пограничных дисциплин, в частности географов и фольклористов. Кроме того, было решено расширить номенклатуру изданий материалов полевых исследований за счет возвращения к обсуждению и публикации анкет и вопросников, а также развития других жанров, включая и тот, который предложил своими «Очерками экспедиционного быта в Закавказье» сектор этноэкологии. Была также подчеркнута важность отражения деятельности Полевой комиссии и Полевого семинара на страницах журнала «Этнографическое обозрение» и на Интернет-странице ИЭА РАН.

Примечание

¹ Тишков В.А. Общество в вооруженном конфликте (этнография чеченской войны). М., 2001.

Н.А. Дубова, А.Н. Ямсков

© 2002 г., ЭО, № 5

ЗАРОЖДЕНИЕ НОВОЙ ТРАДИЦИИ: ЛАЗАРЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

В ноябре 2001 г. в Челябинске состоялись первые Лазаревские чтения, посвященные памяти недавно скончавшегося А.И. Лазарева (1928–2001) – одного из ведущих фольклористов нашей страны, культуролога, доктора филологических наук, профессора, заслуженного работника культуры Российской Федерации, активного общественного деятеля, более четверти века руководившего областной организацией Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры.

Форум проходил под эгидой Главного управления образования и науки администрации Челябинской обл., местных Государственного университета, Государственного педагогического университета, Государственной академии культуры и искусств, Центра дополнительного образования детей, Дворца пионеров и школьников им. Н.К. Крупской. Конференция имела научно-практическую направленность, расширявшую и дополнявшую проблематику Бирюковских чтений, с 1973 г. регулярно проводившихся на Южном Урале в честь земляка-этнозната, краеведа, собирателя и исследователя устного народного творчества В.П. Бирюкова (1888–1971)¹. Есть основания надеяться на их дальнейшее плодотворное параллельное функционирование.

Состав участников оказался весьма разнообразным: от действительных членов Гуманитарной академии, докторов и кандидатов наук, профессоров и доцентов, преподавателей, аспирантов, студентов высших учебных заведений, сотрудников местных исследовательских центров академического профиля и ряда учреждений, занимающихся культурным воспитанием подрастающего поколения, школьных учителей до учащихся старших классов областного центра, населенных пунктов районного масштаба и даже поселков Челябинской обл. Разработчики, представленные юными докладчиками, содержат интересные трактовки известных, а также обнаруженных ими текстов и фактов.

В программе чтений были обозначены пять направлений работы: 1. Современные проблемы фольклористики; 2. Фольклор как культурологическое пространство. Проблемы этнопедагогики; 3. Фольклор. Этнография. Краеведение; 4. Проблемы литературного фольклоризма; 5. Проблемы изучения языка фольклора. Весь обсужденный материал укладывается в несколько тематических групп (опубликованные тезисы 96-ти докладов и сообщений расположены в алфавите фамилий выступавших)².

Научное наследие А.И. Лазарева рассматривалось несколькими ораторами. Т.Н. Якунцева (Екатеринбург) в докладе «От символа – к сюжету», опираясь на положения монографии ученого «Рабочий фольклор Урала: Об основных этапах становления нового типа художественного мышления народа» (Иркутск, 1988), показала изменение эстетического кода в песнях и романсах рабочих, что свидетельствует о возникновении нетрадиционных отношений устного творчества к действительности. Б.Г. Ахметшин (Уфа), остановившийся на вопросах изучения несказочной прозы рабочих в трудах А.И. Лазарева, определил прозвучавшие впервые в отечественной фольклористике высказывания ученого в защиту поэтического совершенства легенд горняков Урала как акт гражданского мужества и своеобразный научный подвиг. В выступлениях Ю.Н. Шилевой (Челябинск) «Проблемы методики преподавания народоведения», М.Ф. Волобосовой (г. Пласт Челябинской обл.) «На пути к народным традициям», Г.А. Губановой (Челябинск) «Информационно-библиографическое обеспечение детского фольклора» отмечалась значимость трудов А.И. Лазарева для воспитания подростков в лучших национальных традициях. Особенно важна роль трехтомника «Народоведение» (Челябинск, 1997–2000) – первого и пока единственного учебного пособия для общеобразовательных школ, гимназий и лицеев, не имеющего аналогов в мире.

Большое число докладов было посвящено теории жанров русского фольклора и их современному состоянию. Выясняя принципы взаимодействия заговоров с различными видами народного творчества, В.А. Москвина (Омск) пришла к выводу, что их близость связана с трактовкой словесной магии, основывающейся на представлениях о сакральности слова и его неконвенциональности. С основным контекстом символического функционирования женской одежды в календарных и семейных ритуалах (цвет, украшения и способы ношения) познакомила участников чтений С.А. Моисеева (Магнитогорск). Своими соображениями о принципах классификации быличек поделилась Е.А. Коузова (Челябинск); А.Н. Семеница (Челябинск) рассматривала выражение в них художественного времени и пространства, хронотопа, реализуемого в качестве сюжетной характеристики. В выступлениях Л.Б. Кацубы (Челябинск) «Нравственные законы, отраженные в пословицах» были представлены наблюдения об отражении в кратких поэтических изречениях обобщенного морального опыта народа, направленного от прошлого к будущему (в языковом плане это выразилось в использовании определенных форм глаголов, прежде всего повелительной). Особенности циклизации словесно-музыкальных произведений (былин, исторических песен, частушек), не всегда приводящей к единству, обладающему эстетической значимостью, анализировала О.В. Мещкова (Челябинск).

Возрождение религиозного сознания, признание воздействия церкви на мировоззрение широких масс определили усиление интереса к вопросам веры и к «Письмам от Бога» – своеобразному жанру народной культуры, свидетельствующему о восприятии рядовыми христианами роли Создателя в сотворении мира. Такие произведения испытывали влияние различных видов фольклора, но основной костяк сюжетных мотивов ориентирован на Библию и Евангелие. Наблюдениями по поводу отражения в них массового богословия поделилась В.П. Федорова (Курган). Подобные же сакральные письма Зауральского края, обнаруженные в архивах, и родство их с рукописью казака-старообрядца В. Трегубова «Повесть дивная» охарактеризовала Е.В. Мананкова (Курган). Л.С. Соболева (Екатеринбург) высказала суждения о связи с преданиями и легендами старообрядческой словесности оригинальных рукописных исторических сочинений XVII – начала XIX в. Авторами их были приверженцы старой веры, искренне заинтересованные в ее сохранении; подчас они не имели качественного книжного образования и находили художественное обобщение в приемах устной словесности, нередко основывая свои произведения на соединении нескольких народнопоэтических нарративов.

Учитывая практическую направленность форума, многие докладчики сконцентрировали внимание на результатах экспедиций конца прошлого столетия, выявивших бытующие варианты фольклорных произведений. Н.С. Родина (Челябинск) констатировала востребованность и популярность заговоров на Южном Урале; сопряженными оказались выступления Н.А. Сафоновой (Челябинск) о свадебной традиции Челябинской обл., где наблюдается не только «свертывание» некоторых эпизодов обряда, но

подчас их полное забвение, и А.А. Зырянова (Челябинск), обнаружившего аналогичные особенности завершения свадебного обряда в Пластовском р-не.

Большое число сообщений касалось устной сказочной и несказочной прозы. Н.Ю. Астахова (Челябинск) рассмотрела пути трансформации волшебной сказки, а Т. Огурцова (Челябинск) продемонстрировала изменения в современной бытовой сказке. И.С. Возжаева (Челябинск) осветила переосмысление в преданиях и легендах мифологических образов и мотивов при сохранении их традиционной роли, основанной на достоверности. Развитие этой темы прослежено Ю.А. Кичигиной (Челябинск) в выступлении «Современные записи уральских преданий: Мифологические истоки мотивов и образности» и И.Ю. Балакиным (Челябинск), выявившим свидетельства эволюции персонажей мифологического пантеона – домового, русалки, лешего, покойника – не потерявших своей основной функции. Сведения о жанровых особенностях легенд, записанных на Урале, обобщил И.А. Голованов (Челябинск). К жанровой видоизмененности современной городской прозы на примере гаданий и суеверных примет обратилась Г.С. Вардугина (Челябинск).

О бытующих исторических легендах и преданиях, отразивших достопримечательности Верх-Нейвинского поселка Свердловской обл., сообщили преподаватель местной школы Т.Б. Макарова и ученица 10-го класса В. Макарова; трикстерское начало в популярных анекдотах о животных раскрыл И.Е. Карасев (Омск). Н.И. Бухарина (Челябинск) ознакомила с процессом сохранения и развития народно-нессной традиции горнозаводской зоны Южного Урала (свадебные, крестинные, лирические, плясовые, игровые песни, духовные стихи, частушки). Л.Н. Лазарева (Челябинск) определила место и характер традиционных празднеств в современных условиях.

Малознученная тема была затронута М.И. Малковой (Екатеринбург) в докладе «Компьютерный фольклор (по записям 2001 г.)». Исследовательница установила, что творчество программистов, становящееся все более актуальным в наступающую постиндустриальную эпоху, тяготеет к «кавер-версиям» (переделкам) классических произведений. Второй фактор формирования жанров системы – сфера бытования и обмена, т.е. Интернет и различные мессенджеры, где фольклор существует и в письменном виде. Это обусловило появление «смайликов», популярных наряду с поэтическими и прозаическими устными текстами (байки, анекдоты, приметы, короткие остроумные высказывания и т.д.).

Выступавшие ознакомили аудиторию с художественной словесностью народов Российской Федерации, особенно башкир. Отголоски анимистических воззрений в их легендах выявила Ф.А. Надришина (Уфа); образ Салавата Юлаева в исторических преданиях раскрыла Г.М. Ахметшина (Уфа); Р.А. Султангареева (Уфа) остановилась на древних формах обрядового слова – заговорах, приметах, заклинаниях и пр. Локализация мистического пространства в быличках коми-пермяков об оз. Вад-Син стала темой рассуждений А.М. Черепановой (Пермь); на динамике песенного фольклора марийцев остановилась Э.В. Кликаева (Уфа); Н.Е. Кобцева (Уфа) познакомила с поминальным обрядом чувашей.

На конференции освещались и вопросы фольклора народов мира. Роль терминов родства в китайских народных сказках раскрыла И.Н. Реникова (Омск). При научном руководстве канд. физ.-мат. наук В.Ф. Карташова (что, безусловно, придало астрономическое направление изучению текстов) были подготовлены сообщения челябинских школьников Е. Смоляковой и С. Мutowкина «Лунные мотивы на страницах сказок "Тысяча и одна ночь"», К. Ханкина и П. Стерликова «Звездное небо в жизни героев сказок "Тысяча и одна ночь"», А. Рожкова «Солнечные мотивы в народном творчестве славянских народов». Е. Терёбова охарактеризовала роль жилища и одежды в системе оберегов славян и русских (руководитель – учитель школы Н.И. Коротич). Е. Андреев выявил отражение реалий жизни и истории германо-скандинавских племен в их мифологии (консультант – д. ист. наук Н.Н. Алеева).

Итоги сопоставительных рассмотрений были доложены также Е.М. Самцовой (Екатеринбург) – «Русская масленица и западноевропейский карнавал: Общее и особенности»; К.Г. Красовской и Т.А. Филипповой (Пермь) – «Магические средства негативного воздействия в современных русских и коми-пермяцких деревнях»; И.Е. Каринухиным (Стерлитамак) – «Частушка в устах нерусских: На материале Республики Башкортостан»; Э.М. Созиновой (Уфа) – «Адекватные поговорки башкир и англичан: Типы соответствий».

Среди заслушанных сообщений только два содержали сведения о современных носителях фольклора. Об участнице Великой Отечественной войны М.П. Шлыковой, от которой были записаны песни, устные рассказы, произведения детского устного творчества, сообщила школьница г. Пласта Челябинской обл. Е. Ташкинова. С 80-летней пенсионеркой Марией Еремесвной – одной из «знающих», т.е. хранительницей традиций коми-пермяцкой деревни, работали более двух лет члены экспедиций Лаборатории культурной и визуальной антропологии г. Перми. В выступлении С.Ю. Королевой (Пермь) описана деятельность этой фактической руководительницы обрядовой жизни земляков, пользующейся у них непререкаемым авторитетом.

Интенсивно развивающееся в последние годы лингвистическое изучение устной словесности³ определило

значительное число докладов на данную тему. Теоретическое обоснование лингвокультурологического аспекта фольклора – новой области научных исследований – дала Л.А. Шкатулова (Челябинск). Животрепещущим оказалось сообщение челябинского школьника В. Кадученко «Современный школьный жаргон как элемент молодежной субкультуры» (научный руководитель – канд. филол. наук Л.Т. Бодрова). Проведенные наблюдения показали, что на устный и письменный «диалект» подростков влияют следующие факторы: среда, в которой они живут и воспитываются, недовольство учебным заведением, средства массовой информации. Как считает докладчик, ситуация изменится, когда все общество станет изъясняться на красивом нормативном языке, по радио и на телевидении будет звучать правильная речь, увеличится число просветительских передач, воплотится в жизнь общеобразовательная реформа.

Выступавшие рассмотрели отдельные фольклорные жанры, прежде всего паремнологический массив. Модально-интонационную характеристику пословиц представила А.М. Чепасова (Челябинск)⁴. Н.В. Шведова (Курган) остановилась на уральских поэтических выражениях с компонентами «Бог» и «черт»; Е.И. Голованова (Челябинск) выявила аксиологическую функцию названий профессий в народных прозвищах-приговорах: О.Г. Твердохлеб (Оренбург) обратилась к рифмовке имен собственных в русских пословицах о Великой Отечественной войне. На наличие в песнях оренбургских казаков кратких поэтических афоризмов, в частности, фразеологизмов состоянием, обратила внимание Б.В. Туркина (Курган), а фразеологизмы деятельности рассмотрела Ю.С. Жакшина (Курган). Текстообразующие языковые средства оценочных речевых жанров в русских народных сказках показала Н.В. Глухих (Челябинск). Наиболее частотными оказались несущие положительный заряд высказывания одобрения, восхищения, восторга, а также неодобрения, насмешки, презрения, создающие отрицательные эмоции. О.Л. Михно (Челябинск) для характеристики певческих традиций нескольких сел Челябинской обл. использовала лексические диалектизмы говора их жителей.

Отдельные факты истории науки о народном творчестве уточнили в своих докладах А.П. Мищенко (Челябинск) – «Проблематика фольклорных исследований красавцев Южного Урала (вторая половина XIX – начало XX в.)» и Г.Р. Хусаинова (Уфа) – «Фольклористика Банкортостана в современных условиях». Тип творческой деятельности В.П. Бирюкова путем анализа структуры и интонационной сферы его многотетных дневниковых записей попытался раскрыть М.Т. Боровицкий (Нижегородский Тагил).

На чтениях широко освещалась проблема преломления и использования устной поэзии в творчестве профессиональных писателей. Отталкиваясь от ветхозаветного образа Иова, духовных стихов об Алексее, человеке Божьем, старообрядческих произведений о мытарствах души, рассказов о протопонсе Аввакуме, боярыне Морозовой, конфессиональной нескладочной прозы (прихрамовый фольклор), Ю.А. Булавина (Екатеринбург) представила проблематику страдания, терпения, протеста и смирения, характерную для древнерусской литературы.

Вопросы литературного фольклоризма романтической поэзии России 1820–1860 гг. затронул К.В. Ратников (Челябинск), анализируя «Русские песни» С.П. Шевырева. Народнопоэтический характер мотива брака-убега в повести Н.М. Карамзина «Наталья, боярская дочь» выявила Е.Г. Позднякова (Курган), показав, как это помогло писателю раскрыть лирическую и эпическую суть образа героини и ее национальные черты. В.А. Михнюк и в.ч. (Челябинск), определяя наличие пугачевского фольклора Южного Урала в прозе А.С. Пушкина, подчеркнул научное значение записей поэта, являющихся свидетельством особенностей исторической памяти народа 30-х годов XIX в. О восточных сказках В.И. Далиа доложила А.Г. Прокófьева (Оренбург). Т.Г. Леонова (Омск), концентрируя внимание на русской литературной сказке XIX–XX вв., предупредила о необходимости учета сугубо индивидуальных проявлений фольклоризма отдельных авторов. М. Попырина (Челябинск) доказала, что легенды и былички стали одним из источников образов и сюжета романа Ф.М. Достоевского «Бесы»; И.В. Поздина (Челябинск) рассказала о любочной традиции мотива обольщения в повести Н.С. Лескова «Леди Макбет Мценского уезда». На отношении Д.Н. Мамина-Сибиряка к фольклору, осознаваемому им как сущность культуры народа, его быта и сознания, остановилась Л.Н. Миночкина (Челябинск). Балагурство, ставшее нормой игрового поведения героев в рассказах и очерках этого художника, выявила Л.М. Шайхинурова (Екатеринбург). К литературе «Серебряного века» обратилась Л.И. Будникова (Челябинск), вскрывшая мифофольклорную основу стихотворений К.Д. Бальмонта «Лебедь» и «Белый лебедь».

Рассказы А.П. Платонова, в которых использована структурообразующая модель народной сказки, изучила школьница из Челябинска А. Голованова (научный руководитель – канд. филол. наук И.А. Голованов). Наличие духовного потенциала фольклорной традиции в новеллистике этого мастера в сопоставлении с романом В.Н. Войновича «Жизнь и необыкновенные приключения солдата Ивана Чокина» установила Л.Т. Бодрова (Челябинск). Мифические и устно-поэтические образы в рассказе В.М. Шукшина «Осенью» исследовала Ю.А. Буксман (Стерлитамак). Т.Н. Маркова (Челябинск), опираясь на повести В.С. Маканина и рассказы Л.С. Петрушевской, продемонстрировала экзистенциальное и мифологическое в русской прозе конца минувшего века. Литературно-фольклорного

синтеза в жанре фэнтези, включающего черты киберкультуры, коснулась Т.А. Е к и м о в а (Челябинск) при рассмотрении сказки-были С. Обломова для новых взрослых «Медный кубшин старика Хоттабыча».

В нескольких выступлениях рассматривалось использование народной словесности башкир в произведениях писателей и поэтов. Так, Б.Б. Г а ф а р о в (Стерлитамак) указал на традиции *кубаира* – стихотворного эпического жанра – в стихотворениях и поэмах дореволюционных и современных авторов; Н.А. Х у б и т д и н о в а (Уфа) обнаружила художественное отражение обрядовой поэзии в повести Т.С. Беляева «Куз-Курпач», переведенной на русский язык и изданной в 1812 г.

На конференции обсуждалась роль фольклора в различных формах образования и обучения. Свою точку зрения на общие вопросы этнопедагогики, воспитания гражданственности у подрастающего поколения как социокультурного процесса изложил И.М. Д у р а н о в (Челябинск). Практическим опытом воплощения программы «Народоведение» в средней школе № 94 г. Челябинска поделились ее директор Н.Б. К о р ж о в а и учительница начальных классов филиала данного учебного заведения в пос. Каптак Н.И. У с т ь я н ц в а. Л.И. С т р е л е ц (Челябинск) сообщила о тенденции ознакомления с устной поэзией, имеющейся в школьных программах.

Говоря о проблемах детского фольклорного движения, Н.А. Б а с к а к о в а (Челябинск) перечислила мероприятия, проводимые на Южном Урале: организация фольклорных ансамблей и их фестивалей, создание школы традиционного искусства с двумя отделениями – музыкально-песенным и декоративно-прикладным, учреждение факультета «Этнография и фольклор» в Челябинском заочном лицее, привлечение специалистов по устной поэзии, а также мастеров народных промыслов и художественных ремесел для совместного обучения преподавателей и детей. Искусствовед И.А. В с ь с, педагог дополнительного образования Дворца творчества детей и молодежи г. Конейска Челябинской обл., рассказала об эксперименте по использованию кукол как объекта изучения традиций и обрядов, что помогает учащимся осознать себя носителями национальной русской культуры. Весьма неожиданной оказалась тема выступления И.Н. В и ш н я к о в о й (Челябинск) «Материнская поэзия» в основе комплекса занятий по подготовке беременных женщин к родам».

Следует пожелать успешного продолжения появившимся Лазаревским чтениям, которые, безусловно, станут популярными не только в урало-сибирском крае, но и во всех регионах России.

Примечания

¹ Подробный обзор тринадцати форумов см.: Мельц М.Я. Уральские Бирюковские чтения // Русский фольклор: Материалы и исследования. Т. 30. СПб., 1999. С. 549–555.

² Первые Лазаревские чтения: Тез. региональной науч.-практ. конф. 21–23 ноября 2001 г. Челябинск, 2001. 243 с. В издании имеется полезный справочный раздел «Сведения об авторах», содержащий их имена и отчества, научные степени, звания, должности, место работы или учебы.

³ См., напр., соответствующий параграф в библиографическом указателе «Русский фольклор: 1991 – 1995» / Сост. Т.Г. Иванова, М.В. Рейли. СПб., 2001.

⁴ В тезисах неверно обозначена публикация коллекции Н.А. Добролюбова, послужившая основой проведенного анализа. Этот материал составляет лишь часть книги «Пословицы, поговорки, загадки в рукописных сборниках XVIII–XX веков» (М.: Л., 1961); он расположен на с. 119–138 и озаглавлен «Пословицы и поговорки Нижегородской губернии: Записи Н.А. Добролюбова».

М.Я. Мельц